

УДК 930(2); 94(47); 32.019.52

UDC

DOI: 10.17223/18572685/69/16

Герои национальных нарративов в зеркале исторической памяти Рунета (на материале больших данных социальной сети «ВКонтакте»)*

Н.В. Трубникова¹, А.Ю. Саркисова²

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

¹ E-mail: troub@mail.ru

² E-mail: sarkisova@data.tsu.ru

Авторское резюме

Представлены результаты исследования нарративов о национальных героях в исторических сообществах наиболее популярной российской социальной сети «ВКонтакте». Материал для исследования составило 332 781 уникальное текстовое сообщение, извлечённое автоматизированными методами с помощью открытого API «ВКонтакте». Для обработки данных использовались узлы аналитической платформы PolyAnalyst: поисковый запрос, анализ тональности, кластеризация текстов, резюме, узлы визуализации, а также ряд узлов для предобработки текстов. Для интерпретации данных использовались теоретико-методологические положения современной нарратологии, согласно которым любой процесс коммуникации может быть представлен как форма повествования. Прослежено, что в современные национальные контексты регулярно включаются исторические деятели как компонент единого знакового пространства, определяющего национальную идентичность и национальное самосознание. Наиболее популярными из них оказались В.И. Ленин (17 092 упоминания), И.В. Сталин (13 830 упоминаний), Николай II (4 917 упоминаний). Основные нарративы, связанные с именем В.И. Ленина, касаются веры в вождя в борьбу за улучшение жизни народа, основания советской власти, отмеченной по-

* Результаты были получены в рамках государственного задания Минобрнауки, проект № FSWM-2022-0004 «Сетевой анализ современных представлений сообществ Рунета о России: основные исторические нарративы как основа национальной идентичности».

уже Победой в Великой Отечественной войне. Имя Ленина остаётся значимым на бытовом уровне. Мнения о Сталине традиционно полярны. Самый большой кластер текстов о Сталине выявляет нарратив о Великой Отечественной войне и человеке, который привел свою страну к великой Победе. В текстах о Николае II лидирует семейный нарратив. Для части современных пользователей Рунета последний российский император становится символом «России, которую мы потеряли». Статистически заметными также оказываются нарративы о святом и невинно убиенном, о плохом правителе, об отречении. Прикладной анализ неструктурированных больших данных социальных медиа позволяет решать принципиально новые задачи, выявлять новые особенности массового исторического сознания, расширяя наши представления о пространстве исторической памяти и специфических характеристиках национальной идентичности современной России.

Ключевые слова: российские исторические деятели, Ленин, Сталин, Николай II, нарратив, историческая память, национальная идентичность, социальные сети, большие данные.

Heroes of national narratives in the Runet historical memory (based on big data from the VKontakte social network)*

Natalia V. Trubnikova¹, Anna Yu. Sarkisova²

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹ E-mail: troub@mail.ru

² E-mail: sarkisova@data.tsu.ru

Abstract

The article presents the results of a study of narratives about national heroes in the historical communities of the most popular Russian social network VK. The study is based on 332,781 unique text messages extracted by automated methods using the VK open API. For data processing, the nodes of the PolyAnalyst analytical platform are

* Results were obtained within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science, Project No. FSWM-2022-0004 "Network analysis of current representations Runet communities about Russia: the main historical narratives as the basis of national identity".

used: the search query, sentiment analysis, text clustering, summaries, visualization nodes, and a number of nodes for text preprocessing. The data was interpreted on the base of the theoretical and methodological provisions of modern narratology, according to which any communication process can be represented as a form of narration. The authors argue that historical personalities are regularly included in modern national contexts as a component of a single sign space that determines national identity and self-consciousness. Among the most popular are Vladimir Lenin (17,092 references), Josef Stalin (13,830 references), Nicholas II (4,917 references). The main narratives associated with Lenin relate to his faith in the struggle to improve people's life and the foundation of Soviet Union, later marked by the Victory in the Great Patriotic War. Lenin's name remains significant at the everyday level. Opinions about Stalin are traditionally controversial. The largest cluster of texts about Stalin reveals the narrative of the Great Patriotic War and the man who led his country to the Great Victory. The family narrative dominates in the texts about Nicholas II. For some modern Runet users, the last Russian emperor is a symbol of "Russia that we have lost." Statistically significant are also narratives about Nicholas II as a saint, a martyr, a bad ruler, and about renunciation. The applied analysis of unstructured big data of social media allows solving fundamentally new tasks of identifying new features of the mass historical consciousness, which expands our understanding of the historical memory space and specific characteristics of the national identity of modern Russia.

Keywords: Russian historical personalities, Lenin, Stalin, Nicholas II, narrative, historical memory, national identity, social networks, Big Data.

В условиях современных геополитических вызовов требуется «пересборка» представлений о национальной идентичности, в основе которой всегда лежит исторический опыт, отраженный в репрезентациях коллективной памяти. Одним из обширных и малоизученных ресурсов таких репрезентаций являются социальные медиа, представленные сотнями сообществ по интересам, тяготеющим к исторической тематике.

В качестве материала исследования выбрана наиболее популярная российская социальная сеть «ВКонтакте» (<https://vk.com>), охватившая в суточном эквиваленте 52 % всех пользователей Рунета. По данным Brand Analytics [13], только в марте 2022 г. более **27 млн** авторов опубликовали **468 млн** постов и комментариев «ВКонтакте», что больше, чем на всех остальных платформах русскоязычного сегмента Интернета, вместе взятых.

Авторами ставилась задача отобрать для анализа тематический контент – большой массив сообщений пользователей, посвящённых избранным российским историческим деятелям, правившим государ-

ством в разные исторические периоды, с именами которых связаны значимые для национального сознания нарративы.

Данные публикаций собирались через открытый API «ВКонтакте» с использованием разработанной Центром прикладного анализа больших данных НИ ТГУ программной библиотеки методов по выгрузке и анализу данных Vkarі8 [11]. Используемые в Центре методы и инструменты автоматизированного сбора данных большой размерности, актуальные для социальных и гуманитарных исследований, описаны в работе А.Л. Благина, Э.Р. Сайфулина, А.Ю. Саркисовой [1].

Для выборки тематических сообщений был подготовлен список лингвистических маркеров, включающий 26 имен избранных российских исторических деятелей и ряд обобщающих понятий (табл. 1). Смысловый акцент делался на государствообразующей семантике, не рассматривались деятели культуры и науки, хронология отбора не затрагивала постсоветский период.

Поиск маркеров осуществлялся вне зависимости от словоформы и регистра.

Таблица 1

Лингвистические маркеры, использованные для поиска тематических сообщений

Лингвистические маркеры		
Владимир Красное Солнышко	Екатерина II	Троцкий
Александр Невский	Екатерина Вторая	Сталин
Ярослав Мудрый	Екатерина Великая	Маршал Жуков
Дмитрий Донской	Суворов	Хрущёв
Иван III	Декабрист	Гагарин
Иван Грозный	Александр II	Брежнев
Иван IV	Александр Второй	Андропов
Борис Годунов	Царь-освободитель	Горбачёв
Лжедмитрий	Николай II	Российский император
Иван Сусанин	Николай Второй	Русский император
Петр I	Столыпин	Российский полководец
Петр Первый	Ленин	Русский полководец
Петр Великий	Чапаев	Русские цари
		Правители России

С использованием ресурсов автоматизации из социальной сети «ВКонтакте» были извлечены все сообщества, в названии, статусе или описании которых встречается как минимум один из указанных маркеров. Результатом выборки стали 150 997 сообществ (время выгрузки – сентябрь 2022 г.). Полученный реестр сообществ был профильтрован: удалены закрытые паблики (в связи с невозможностью выгрузить их контент) и сообщества с числом участников менее 50 человек. Далее с использованием стоп-слов удалён значительный

массив нерелевантных сообществ (реклама, объявления, гороскопы, кулинария, а также сообщества, в заголовке, статусе, описании которых искомое историческое имя использовано исключительно в качестве названия улицы, проспекта и т. п.). Полученная выборка была разделена на два сегмента: содержащий ключевой корень слова «истор» в содержательных колонках и не содержащий. Группы в каждом из сегментов были просмотрены вручную (сегмент с корнем слова «истор» оказался ожидаемо более релевантен и проранжирован более основательно). Не коррелирующие с тематикой исследования сообщества были удалены, итоговая выборка пабликов составила 622 сообщества.

На следующем этапе был выгружен для более детального рассмотрения контент данных сообществ, который составил 708 155 сообщений (постов).

Дальнейшая обработка текста осуществлялась с использованием аналитической платформы PolyAnalyst (<https://www.megaputer.com/ru/polyanalyst/>, разработчик – Megaputer Intelligence), доступной для исследователей в Центре коллективного пользования на базе суперкомпьютера НИ ТГУ «СКИФ Cyberia» [12].

На этапе предобработки были удалены посты, не содержащие текст или повторяющиеся, итоговая выборка постов составила 332 781 уникальное текстовое сообщение.

При автоматизированной обработке текстов использовались узлы платформы PolyAnalyst: поисковый запрос, извлечение ключевых слов, извлечение сущностей, анализ тональности, кластеризация, резюме, узлы визуализации.

Теоретико-методологическая основа исследования

В основу исследования был положен ряд теоретических положений современной нарратологии, в которой любой процесс коммуникации может быть представлен как форма повествования. В настоящее время в качестве нарративов могут восприниматься не только отдельные тексты, но и весьма обширные информационные пласты современной медиакультуры, которые рассматриваются в виде «полиморфных феноменов». В них, как и в отдельном тексте, могут быть выявлены и стратегия повествования, и разделяемое большой группой авторов целеполагание, и развертывание определённой общей истории, и эмоциональные тональности, и связи с текущей реальностью, что в совокупности формирует специфический способ упорядочивания коллективно переживаемого опыта [8]. Нарративный анализ подобных сложносоставных коллективных репрезентаций

может включать такие критерии, как «информационная значимость» (важность сообщения для текущей событийной повестки), «кредит доверия» (достоверность приведённых фактов), «каузальность» (причинно-следственные отношения излагаемых событий), «степень одобрения» аудиторией интерпретации, предложенной нарратором, наконец, степень «объективности» – личной идеологической (не) ангажированности в оценке событий [14].

Что же касается понятия «исторического нарратива», то здесь конвенциональные (разделяемые большинством профессионального сообщества) основы ещё не обрели достаточной прочности. Диапазон представлений, по мнению Е.В. Мишаловой, варьирует от традиционных описательно-повествовательных исторических произведений до постструктуралистского способа осмысления мира, схваченного в специфических для разных эпох понятиях, и дискурсов (подобных эпистемам у М. Фуко) либо «великих рассказов», реконструирующих общезначимые исторические процессы [10: 160–161].

Достаточно эффективным применение подобной исследовательской модели оказалось в современной истории памяти, к ориентациям которой следует отнести и представленное исследование: здесь под историческим нарративом понимаются обобщённые коллективные репрезентации и связанные с ними эмоциональные тональности, которые могут быть сведены к некоторому количеству, безусловно, упрощённых идей и социальных посылов, связывающих прошлое и современность. В этом смысловом поле исторические нарративы формируются как интерпретация знаковых явлений коллективной памяти и обретают автономное сюжетное существование в пространстве коллективного воображаемого, идеологическую окраску и даже государственную поддержку (официальные нарративы и контрнарративы) [9].

Информационно-политические фильтры и идеологические воздействия

Идея борьбы исторических нарративов легко находит подтверждение в мире социальных медиа: этому информационному ресурсу присущ высокий градус дискуссий о российской истории, значительная часть их вектора подвержена политическим манипуляциям, попыткам обесценивания как отдельных событий, так и целых эпох бытования российского государства практикой стратегически выстроенных информационных «вбросов».

Чтобы понять, до какой степени «инфильтрация» антироссийскими нарративами присуща историческим сообществам «ВКонтакте»,

исследуемая текстовая коллекция (332 781 сообщение) была подвергнута специальному анализу, включающему в себя выборочное выделение лингвистических маркеров с последующим полнотекстовым поиском.

В качестве основы для проверки рассматриваемых материалов использовались лингвистические маркеры (будут показаны ниже в результатах), предложенные в аналитическом обзоре «Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа» и отражающие несомненное манипулятивное воздействие, широко распространённое в Интернете. Обзор был выполнен коллективом авторов на основе прикладного анализа больших данных на электронной платформе «Крибрум» [2]. Опасности такого рода идеологически мотивированных стратегий «разоблачения прошлого» на примере памяти о Великой Отечественной войне подробно проанализировали Е.А. Данилова и С.Г. Суляк [6; 7].

Полнотекстовый поиск выявил следующие результаты: термин «победобесие» встречается в постах и комментариях 24 раза, «день памяти и примирения» – 22, «советский концлагерь» – 2, «советский» и «фашистский» в контексте не более 5 слов – 2, «Сталин – преступник» – 17, «СССР – оккупант» – 1, «СССР – виновник» – 1, «России / русским нечем гордиться» – 0. При низком пороге упоминаемости контент этих текстов отразил полярность мнений в отношении заявленных вопросов; чаще встречается категорическое осуждение выраженных маркерами позиций. Приведём несколько примеров (орфография и пунктуация постов здесь и далее сохранены).

«**Победобесие** – это бешенство, гипертрофированная истерия прозападников и либералов от нашей Великой Победы»; «Приближается годовщина 75-летия нашей Победы над фашистской Германией. Не нужно быть Вангой, чтобы сделать точный прогноз, что, как и все последние годы, 9 Мая нам снова попытаются испортить либералы, называя празднование Дня Победы: “**победобесием**”».

«Враги России это прекрасно понимают, поэтому память о Великой Отечественной войне – один из фронтов новой Холодной войны: Запад настойчиво пытается приравнять СССР к фашистской Германии, выставить **СССР виновником** войны, лишить Россию статуса страны победителя, потребовать покаяния и выплаты компенсаций».

«Даже великий праздник героической истории советского народа – **День Победы**, был подменен **Днем памяти и примирения** только ради того, чтобы дистанцироваться от общего с Россией героического прошлого».

Незначительные показатели частотности указанных маркеров позволяют говорить о слабом влиянии возможных политически

мотивированных информационных кампаний на результаты исследования. Этот вывод отнюдь не опровергает наличия самых разных по целям воздействия информационных материалов анти-российской и антисоветской направленности, поскольку они легко обнаруживаются и в комментариях к различным видео, и в форумах общей тематики в пространстве Интернета. Вполне вероятно, что исторические сообщества – не тот тип площадки и не та целевая аудитория, где подобные манипуляции находят активный отклик. К тому же такого рода открытые паблики, как правило, имеют модераторов, распознающих и удаляющих откровенные «информационные вбросы».

Возвращаясь к основному предмету обсуждения – героям национальных нарративов, следует показать количественные результаты полномасштабного поиска релевантных сообществ по каждому из заданных маркеров: маркер имеет место в названии, статусе или описании сообщества (при этом в них могут упоминаться и другие искомые маркеры). В табл. 2 отражены персоналии-лидеры по количеству найденных сообществ.

Таблица 2

**Количество найденных релевантных сообществ
по заданным лингвистическим маркерам (первые 12 позиций)**

Маркер	Количество сообществ
Ленин	173
Сталин	144
Николай <--> II	63
Горбачев	61
Александр <--> Невский	38
Столыпин	37
Иван <--> (Грозный IV)	31
Суворов	20
Гагарин	19
Русские <--> цари	19
Екатерина <--> II	16
Троцкий	15

Указанные исторические персоналии не обязательно при этом располагаются в фокусе основной тематики данного сообщества, однако включаются в актуальные современные контексты как компонент единого знакового пространства, определяющего национальную идентичность и национальное самосознание.

На следующем этапе был выгружен контент сообществ (332 781 сообщение), содержащий указанные лингвистические маркеры, и выявлена статистика сообщений (табл. 3).

Таблица 3

Статистика сообщений рассматриваемых сообществ

№	Лингвистический маркер	Количество сообщений	№	Лингвистический маркер	Количество сообщений
1.	Ленин	17 092	14	Брежнев	979
2.	Сталин	13 830	15	Декабрист	901
3.	Николай II (Николай Второй)	4 917	16	Столыпин	543
4.	Пётр I (Пётр Первый, Пётр Великий)	3 101	17	Маршал Жуков	501
5.	Горбачёв	2 948	18	Чапаев	464
6.	Иван Грозный (IV)	2 805	19	Андропов	311
7.	Хрущёв	2 049	20	Иван III (Иоанн III, Иван Великий, Иоанн Великий)	277
8.	Александр Невский	1 668	21	Дмитрий Донской	221
9.	Гагарин	1 625	22	Борис Годунов	163
10.	Троцкий	1 492	23	Лжедмитрий	114
11.	Суворов	1 392	24	Сусанин	80
12.	Екатерина II (Екатерина Вторая, Екатерина Великая)	1 283	25	Ярослав Мудрый (Ярослав Первый)	73
13.	Александр II (Александр Второй, Царь-Освободитель)	995	26	Владимир I (Владимир Красное Солнышко)	27

Наиболее частотными ожидаемо оказались имена, связанные с недавней историей (Ленин, Сталин, Хрущёв, Горбачёв). В числе популярных также предсказуемо были определены четыре имени, вызывающие наиболее полярные оценки у россиян: В. Ленин, И. Сталин, Пётр I, Иван Грозный. На третьем месте оказалось имя Николая II, последнего российского императора. В первой половине списка – национальные герои, ценимые за совершенные подвиги, – Ю. Гага-

рин, А. Суворов, Александр Невский; выдающиеся и не вызывающие диаметральных оценок правители – Екатерина II и Александр II; революционер и идеолог коммунизма Л. Троцкий.

Ниже будут рассмотрены исторические нарративы Рунета на конкретных примерах трёх лидеров упоминаний в сети, выявленных на основе извлечения больших данных: В. Ленина, И. Сталина и их политического антагониста Николая Второго.

Общие наблюдения по содержанию сообщений

Исторические сообщества Рунета придерживаются академического, «книжного» стиля сообщений, проявляют склонность к документалистике, выстраивают аргументацию с помощью большого количества цифр, фактов и имён, исторической конкретики. Язык общения – более сдержанный, лишённый эмоционального накала, содержит меньше голословных утверждений, чем можно увидеть в нетематических сообществах. Публики редко транслируют лженаучные мифы или бытовые стереотипы, с осторожностью относятся к дискуссиям, выражающим полярные мнения.

Исторические сообщества Рунета знакомы и со словоупотреблением «нарратив», которое встречается 91 раз. Грамматически и стилистически верно подобранные контексты для термина «нарратив» свидетельствуют и об определённом запасе академической культуры, и о следовании новым научным трендам со стороны «держателей смыслов» исследуемого сегмента Интернета.

Наиболее частотным и значимым словом в полной текстовой коллекции оказалось слово «война», сопровождаемое близкими по семантике ключевыми словами «армия», «фронт», «конфликт», «противник», «операция», «победа», «войско», «оружие» и др. (рис. 1).

В списке ключевых слов, за исключением слова «музей», отражающего связь с влиятельным типом сообществ, аффилированных с историческими музеями, первые шесть слов имеют прямое отношение к войне (конфликт, противник, войско, союз, оружие, намерение).

Облако смыслов, сформированных войной, имеет ключевое значение для национального самосознания современных россиян и поддерживается историческими нарративами следующего типа.

Русская история – это кровавая история, история войн.

Главные «союзники» России – это её армия и флот. Или Россия будет сильной в военном плане, или её не будет.

Великая Отечественная война – ключевое событие национальной памяти.

которая употреблялась в контексте обсуждения избранных исторических лиц.

В.И. Ленин, оказавшийся наиболее популярным по частотности упоминаний в нашей текстовой коллекции, характеризуется в положительном контексте в 68,12 % случаев, в отрицательном – в 31,88 %. Это коррелирует с результатами социологического опроса ВЦИОМ 2016 г., где на вопрос о личном эмоциональном отношении к вождю 8 % заявили о горячей симпатии, 24 % – об умеренной симпатии, 32 % – скорее о симпатии, чем антипатии, а об отрицательном отношении к нему разной степени выраженности сообщили 18,6 % респондентов. Ещё 14 % респондентов затруднились в ответе [4].

Связи терминов, отражающие статистически значимые результаты, представлены на графе (рис. 2).

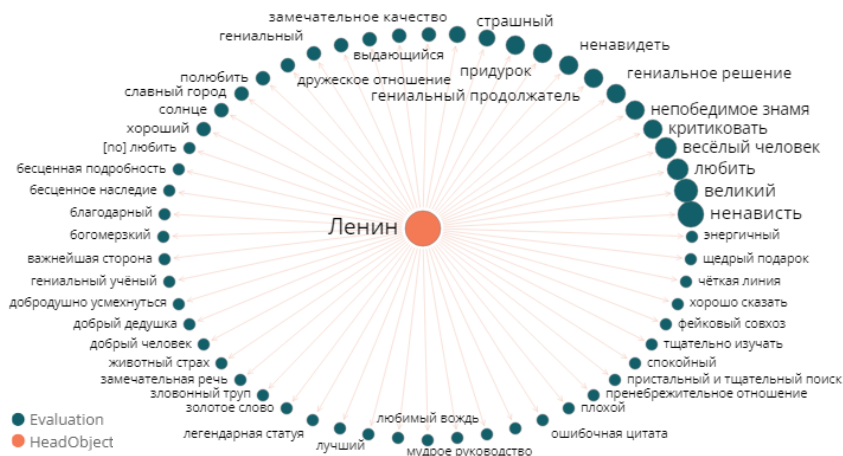

Рис. 2. Результаты автоматизированного анализа тональности текстов применительно к объекту «Ленин» (связь терминов).

Коллективные репрезентации Ленина, полученные в результате прикладного анализа больших данных, отличаются высокой степенью эмоциональной вовлечённости и полярности.

8 % всех оценок, атрибутированных Ленину в текстах, содержат слово «любить» и формируют нарратив о любви и вере народа в вождя, подарившего ему новую жизнь и, несомненно, желавшего народу добра, вне зависимости от исхода его начинаний.

При этом 17 % от всех оценок занимает слово «ненависть» / «ненавидеть». Однако в данном кластере нередко рассуждения, содер-

жащие это слово, носят апологетический по отношению к Ленину характер. Прослеживается отчетливый нарратив о необходимости защитить имя вождя от несостоятельных инсинуаций его врагов.

Положительно оцениваются усилия по созданию «нормальных» или «прогрессивных» условий становления советского государства: образования, науки, армии. В нарративах настойчиво прослеживается связь образов Ленина и Сталина: если первый создал советскую власть, то второй обеспечил победу в Великой Отечественной войне, которая оценивается как безусловное национально значимое положительное событие. Пример:

«Горизонты раздвинулись. Советский Союз стал мировой державой, без которой немислим послевоенный мир. Красная Армия стала передовой армией мира. Знамя великого Ленина веет над великой победой! Бессмертное имя повторяют благодарно все освобождённые народы. Правда дела Ленина – Сталина светит всему миру!».

Результаты кластеризации (автоматизированного выделения тематических блоков на основе сходства текстов). Самая обширная тема связана с практиками коммеморации вождя, она представлена музеями, улицами, экспозициями. Имя Ленина по-прежнему все время на слуху у детей и молодёжи, поддерживая значимость его образа на бытовом уровне (в отличие от почти столь же популярного образа Сталина, именем которого, тем не менее, ничего не названо). Второй по величине кластер связан с основным содержанием деятельности вождя: он посвящён пролетариату, революции, борьбе с буржуазией. Третий кластер собирает в себе тематику мавзолея и насущную дискуссию в российском обществе о том, следует ли предать земле тело вождя. И четвёртый кластер, как уже было сказано выше, олицетворяет тему войны.

Анализ ключевых слов подтверждает, что в нарративах о Ленине самым популярным словом остаётся именно слово «война» (встречается 18 254 раза непосредственно в текстах со словом «Ленин»). Более пристальный анализ текстов показывает, что речь здесь идёт о самых разных событийных контекстах XX в. – и о Гражданской войне, и о Первой мировой, и о Великой Отечественной войне, и о холодной войне (контексты рассуждений могут быть разнообразными – орден Ленина, Сталин – соратник Ленина, дело великого Ленина и т. д.).

Любопытной представляется репрезентация в сети популярной темы «Ленин и дети». Несколько поколений советских людей выросло на книгах, где идеализировался образ Ильича, последовательно переживающего этапы своей жизни; этот образ имеет отражение в публиках Рунета как воплощение определённого семейного канона. Приведём примеры.

«Начнём с рассказа об отношении Ленина к близким родственникам... особую любовь Ленин испытывал к своей маме, заботясь при этом и о матери Крупской. Близко знавшие Ленина говорили о том, какой заботой окружал он Надежду Константиновну, когда та заболела».

«Нельзя не вспомнить и о любви Ленина к детям».

«Заведующая... школой Ф. Халевская вспоминает, что с первых же минут общения с Лениным “всем стало весело и легко, а сам Владимир Ильич был обаятелен и прост”».

«Большевичка З. Лилина свидетельствует, что Ленин “горячо любил малышей”».

Ещё одна выраженная нарративная стратегия в пабликах о Ленине – желание защитить его от «напрасно возведённой» клеветы; здесь неожиданно достигают единения сторонники тысячелетней имперской истории, которые считают, что «красный проект» стал спасением для русской цивилизации после не связанного напрямую с большевиками падения монархии, и социалисты, для части которых Ленин был инициатором всяческих народных благ, но слишком рано покинул этот мир, и пришедший к власти Сталин всё перевернул «с ног на голову». В итоге светлые обещания Ленина так и остались обещаниями (но не Ленин в этом виноват).

СТАЛИН

Большие данные показывают, что фигура И.В. Сталина однозначно вызывает наибольшее количество эмоциональных реакций среди российских национальных героев. Это отражает, в частности, плотность графа, репрезентирующего анализ тональности текстов, связанных с его именем (рис. 3).

Мнения о Сталине традиционно полярны, 59,47 % оценок – положительные, 40,53 % – отрицательные. Его личность, действия, политические решения, их последствия и историческое значение мало кого оставляют равнодушными.

Если обратиться к данным ВЦИОМ, полученным по результатам социологического опроса, то палитра мнений окажется во многом сходной: так, в опросе 2016 г. о том, больше пользы или вреда принесла деятельность Сталина, 37 % оценили его деятельность как в большей степени положительную, 35 % – как деятельность, в которой были и позитивные, и негативные результаты, 20 % оценили роль Сталина сугубо отрицательно, 8 % затруднились в ответе [5].

В отношении личности Сталина, как и Ленина, в нарративах пользователей Рунета часто используется эпитет «великий». Но если величие

Ленина состояло в сохранении, хотя и в новом формате, могущества Российской империи или в проекте новой жизни для народа, то для Сталина частотность оценки «великий» связана преимущественно с событиями Великой Отечественной войны.

Рис. 3. Результаты автоматизированного анализа тональности текстов применительно к объекту «Сталин» (связь терминов).

«Будем же приветствовать всем благодарным сердцем великого Сталина, спасшего мир от мрака уничтожения, спасшего нашу Родину и всех нас! И мы прервем наши труды и будем радоваться, потому что на дворе праздник, на нашей улице сияет и гудит бессмертное девятое мая!»

«Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина. Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Реже, но встречаются оценки величия всей его миссии. Сталину часто приписывают мудрость, профессионализм, гениальность, которые позволили стать достойным преемником неоспоримо гениального Ленина.

«В предыдущей статье я приводил свидетельства Мерецкова относительно высокого профессионализма Сталина, хорошо разбиравшегося в военных вопросах».

«Итак, Ленин и Сталин – это две величайшие исторические фигуры из когда-либо существовавших на Земле... И речь не идет о некоей реидеализации – только об их реальных, фактических заслугах перед историей и человечеством».

Сталин часто становится предметом горячих полемик и диаметральных по характеру разоблачений, полных резкой, порой даже обценной лексики.

«Сталин был гениальный уголовник от политики, государственные преступления которого узаконивало само государство. Из амальгамы уголовщины с политикой и родился уникум: Сталинизм».

«Сталин гений, а гении ошибок не совершают. Если автор не согласен, пусть назовет ошибочные решения Сталина, а не его преемников».

Иногда в пику противникам Сталина демонстративно называют слишком добрым, гуманным.

«Все эти воры и педофилы заслуженно были приговорены к длительным срокам заключения. Сейчас данные граждане числятся в числе репрессированных кровавым режимом, а их потомки, закатывая глаза, рассказывают про тирана Сталина. Товарищ Сталин был гениальный человек. Но слишком гуманный! За такое надо было к стенке ставить, тогда бы у них внуков не было, которые сейчас рулят в России».

«Этот эпизод в очередной раз свидетельствует, что несмотря на всю свою требовательность, товарищ Сталин был вполне лояльным руководителем. Конечно, не для тех, кто воровал или злоупотреблял служебным положением, а для тех кто честно и профессионально работал».

13 % всех оценок содержат слова «любить» / «любимый», что выражает тональность теплоты, отсутствие дистанции, более интимную эмоциональность, однако нередко – с саркастическим подтекстом.

«В эти годы по радио часто звучала песня с припевом: “В коммунизм любимый Сталин нас ведет, / Он дал нам счастье и свободу! / Он нас на подвиги зовет, / великий, мудрый вождь народа!”»

10 % оценок, найденных в текстах, выражают благодарность Сталину (маркер «спасибо» и синонимы) за преданность государственным интересам России, для многих Сталин воплощает идею подлинного патриотизма.

«Сталин был успешным руководителем потому, что просто любил Россию... Такое отношение к России не у всякого русского встретишь. Может быть потому, что принятие русской культуры и судьбы – это

всегда осознанный выбор для того, кто не был рожден русским, но полюбил Россию всем сердцем и душой».

Историческая память Рунета о Сталине и руководимой им стране пронизана параллелями с современностью.

«Современная Россия – это лишь блеклая тень СССР, которая после его распада встроилась в мировую капиталистическую систему на правах периферии, то есть по сути сырьевой базы для “западных партнёров”».

Сталин является основным поводом для жёстких словесных баталий, поляризации мнений, гражданского противостояния, разделяющего людей на тех, кто за Сталина, и тех, кто против.

«...Сталин был тружеником и не любил бездельников, заставлял их работать и гонял за тунеядство. Поэтому все тунеядцы, лентяи и бездельники ненавидят Сталина. Они не хотят трудиться, хотят только потреблять, жрать, гадить и наслаждаться всем, чем можно и чем нельзя, но за чужой счет. В общем любой халявщик – это всегда ярый антисталинист».

Широко представлены в Интернете дискуссии о политических репрессиях и ограничениях личной свободы, «степенях жестокости» тоталитарного режима.

«Как ученые сидели в лагерях при Сталине. В тюрьме над ним издевались, зубы выбивали, голодом морили! Тогда я спросил у себе-седника: “Сегодня ученых не бросают в лагеря, им не выбивают зубы и не морят голодом. Как объяснить то, что величайшие достижения страны приходится на время правления тирана, который всем мешал работать?” Отвечу я за него: именно потому ученые и блистали при Сталине, что им были созданы отличные условия для работы... Питались хорошо... боролись, соревновались в беге, занимались на турнике. Они даже могли обращаться с мелкими жалобами и просьбами лично к Берии, и Берия их удовлетворял.

...Неволя есть неволя, и этим все сказано; каждый из заключенных променял бы все лагерные развлечения на то, чтобы оказаться дома. Я говорю, что все эти глупые рассказы об истерзанных ученых, рисующих проекты ракет на стенах бараков – уж совсем расчет на простачков».

В результате тематической *кластеризации текстов* был получен следующий вывод. Самый большой кластер текстов о Сталине, с большим отрывом обгоняющий прочие (которые не формируют однозначных выводов), выявляет нарратив о Великой Отечественной войне и человеке, который привёл свою страну к Великой Победе.

Анализ ключевых слов также подтверждает, что ключевой нарратив, связанный с именем Сталина, – это нарратив о войне. Первые

четыре наиболее употребимые слова в текстах о Сталине: война, противник, армия, фронт. Далее идут: партия, государство, власть (отражающие нарратив о талантливом управителе и «крепкой руке»). В числе первых 40 слов нет ни одного, связанного с политическими репрессиями, пытками, НКВД и ОГПУ, партийными чистками.

НИКОЛАЙ II

Третьим по популярности в рассматриваемой текстовой коллекции социальной сети «ВКонтакте» является Николай II. Автоматизированный анализ тональности применительно к объекту «Николай II» показал 70,91 % позитивных оценок, связанных с фигурой последнего российского императора, и 29,09 % негативных.

ВЦИОМ последний раз проводил опрос населения об оценке личности и деятельности Николая Романова в 2000 г., и он также показал, скорее, перевес сочувственных оценок его личности. Из предложенных вариантов ответа на вопрос: «19 мая 1868 г. родился последний российский император Николай II. С каким из следующих мнений о его жизни и деятельности вы бы скорее всего согласились?» – 34 % респондентов выбрали ответ «Он был не очень хорошим правителем и совершил много ошибок, но всё искупил своей мученической смертью»; 32 % – «Он – безвинная жертва большевистского террора»; 32 % ответов с негативной тональностью разбиваются на 15 % – «Он довёл жителей России до нищеты, страну – до катастрофы и был свергнут восставшим народом», и 18 % – «Он отрёкся от престола, бросил страну в трудный момент и ответствен за то, что случилось со страной после 1917 года» [3].

Анализ связи терминов («Николай II» и эмоционально-оценочных слов) выявил следующие кластеры оценочных текстов (рис. 4).

Рис. 4. Результаты автоматизированного анализа тональности текстов применительно к объекту «Николай II» (связь терминов).

Результаты кластеризации текстов показали следующее. В рассуждениях лидирует семейный нарратив, авторов которого качества Николая Второго как правителя не беспокоят. Многочисленные фотографии правителя и его семьи получают очень много «лайков» в Интернете. Николай, его жена и дети воплощают для части современных пользователей Рунета символ «России, которую мы потеряли», ностальгию по традиционным и патриархальным семейным отношениям. Приведём примеры «семейных» текстов.

«Очевидно, что царь просто обожает свою жену и было бы странно, если бы это не было так – ведь нет более нежной и прекрасной женщины, чем царица...»

«Русский царь Николай II не просто отличался от кайзера Вильгельма или короля Эдуарда, но был совершенно уникальным человеком».

«В день любви, семьи и верности поклонимся памяти Святой Царской четы – Императора Николая II и Императрицы Александры Фёдоровны, которые явили нам пример идеального брака!»

В этом же восторженном контексте идеализируются личные качества императора:

«Он скорее пожертвует жизнью, чем изменит своему слову... Добросовестность, человечность, кротость, честь – таковы, кажется мне, выдающиеся достоинства Николая II».

«Его манеры были настолько скромны, но есть воля, которую он умеет претворять в жизнь самым спокойным образом. Упорную и неутомимую волю в осуществлении своих планов отмечает большинство знавших царя людей».

Определённая часть текстов связана с комментариями к фотографиям, ссылками на страницы с иллюстрациями мест/вещей, имеющих отношение к жизни царя Николая и / или любимых им. Пользователям интересны его предпочтения, эмоциональные переживания, его частная жизнь.

Следующим заметным явлением текстовой коллекции является нарратив о святом и / или невинно убиенном, принесшим символическую жертву России Николае Втором, возрождая высокопарную стилистику агиографического жанра. Представим пример:

«Однажды в сумерках он вошёл в храм. Внизу было темно, и только купол прорезывался лучами заходящего солнца. Всё кругом казалось неземным и особенным. В этот момент художник увидел, что оставленный им незаполненный чистый овал как бы ожил: из него, словно из рамы, глядел скорбный лик Императора Николая II. Поражённый чудесным явлением, художник некоторое время стоял, как вкопанный».

В менее благостной тональности развивается нарратив про Николая II как хорошего семьянина, но плохого правителя, где акцент делается на последней, более важной для авторов оценке. В этом случае сначала признаются выдающиеся семейные качества царя, но основным посылом является то, что он был плохим правителем, «слабым и недалёким». В качестве подтверждения часто приводятся цитаты из воспоминаний Сергея Витте (всегда негативные) и других государственных деятелей (более разноплановые).

В нарративе об отречении царя обсуждаются обстоятельства свержения (если утверждается идея внешнего, навязанного Николаю Второму решения) или падения самодержавия в России (если педалируется мысль о том, что империя развалилась вследствие деградации самого политического режима и царя, доведшего страну до такого состояния). Обсуждается подлинность (подделка) манифеста об отречении.

Ещё один нарративный тренд в исследуемом информационном массиве противостоит советской версии объяснения причин краха Российской империи, в которой Николай Второй «был оболган».

«Мировоззрение Николая II было мировоззрением христианского государя, воспринимавшего своё императорское достоинство как служение Богу и России».

«Миф о слабых характеристиках Царя был создан авторами революции».

«Миф о слабых характеристиках последнего русского Царя Николая Второго был создан кругами, которые готовили кровавое свержение самодержавия».

Анализ ключевых слов отражает общую для всех национальных героев закономерность – сквозное системообразующее значение слова «война», слова, отражающие переломный момент истории (эпоха, революция), и специфически присущее только репрезентациям Николая Второго слово «семья».

Как следует из проведённого анализа, рассмотрение образов национальных героев В. Ленина, И. Сталина и Николая II сквозь призму количественных методов выявляет их общие черты: все они располагаются в горниле идейной полемики, принимающей русла различных исторических нарративов, имеют своих апологетов и противников, ниспровергателей одних мифов о них и сторонников других, объединены идеей войны, что, безусловно, является отражением трагического опыта, пережитого Россией и Советским Союзом в XX в. При этом каждая из коллективных репрезентаций имеет и свои специфические черты: у Ленина неожиданным образом формируются человеческий биографический профиль и связь с темой детства, у

Сталина доминирует образ победителя в войне с фашизмом, у Николая Второго – ностальгический патриархальный семейный нарратив, который не вызывал подобных ассоциаций у его современников.

Подводя итоги, следует отметить, что прикладной анализ неструктурированных больших данных социальных медиа позволяет решать принципиально новые задачи, выявлять новые особенности массового исторического сознания, которые не могут быть получены иным образом, тем самым расширяя наши представления о пространстве исторической памяти и специфических характеристиках национальной идентичности современной России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Благинин А.Л., Сайфулин Э.Р., Саркисова А.Ю.* Из опыта организации автоматизированного сбора данных в Томском университете // Большие данные и проблемы общества: сб. статей по итогам Междунар. науч. конф. (Киров, 19–20 мая 2022 г.). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2022. С. 34–46.

2. Великая Отечественная война. Фальсификация истории. Манипуляции в социальных медиа / А.Н. Курицын, Л.Г. Лемэр, И.С. Ашманов, А.А. Гребенюк. М.: Первое экономическое изд-во, 2020. 52 с.

3. ВЦИОМ-2000 г. 19 мая 1868 года родился последний российский император Николай II. С каким из следующих мнений о его жизни вы бы скорее всего согласились? URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=503&q_id=36762&date=15.08.2000 (дата обращения: 25.09.2022).

4. ВЦИОМ-2016 г. А чисто по-человечески следующие политики вызывают у вас скорее симпатию или скорее неприязнь... Ленин? URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1067&q_id=74118&date=31.01.2016 (дата обращения: 25.09.2022).

5. ВЦИОМ – 2016 г. Как вы считаете, деятельность следующих политиков принесла для России больше пользы или вреда... Сталин? URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1067&q_id=74098&date=31.01.2016 (дата обращения: 25.09.2022).

6. *Данилова Е.А., Суляк С.Г.* Праздник со слезами на глазах: об отношении ко Дню Победы в России // Русин. 2021. № 65. С. 296–315.

7. *Данилова Е.А., Суляк С.Г.* Праздник со слезами на глазах: об отношении ко Дню Победы в России // Русин. 2021. № 66. С. 248–282.

8. *Качанов Д.Г.* Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений // Медиаскоп. 2020. Вып. 2. URL: <http://www.mediascope.ru/2621>. DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.5 (дата обращения: 25.09.2022).

9. *Миллер А.И., Малинова О.Ю., Ефременко Д.В.* Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140.

10. Мишалова Е.В. Исторический нарратив как форма организации и репрезентации исторического знания // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2012. Т. XXXI, № 1. С. 158–173.

11. Палкин Р.В., Сапрыкин В.О., Гойко В.Л., Сайфулин Э.Р. VKAPI8. Библиотека методов по выгрузке и анализу данных из социальной сети «ВКонтакте». Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019662001, 13.09.2019. Заявка № 2019661005 от 10.09.2019.

12. Петров Е.Ю., Саркисова А.Ю. Ресурс аналитической платформы Poly-Analyst в социогуманитарных научных исследованиях // *Открытые данные – 2021: материалы форума / под ред. А.Ю. Саркисовой*. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. С. 94–104.

13. Brand Analytics. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-march-2022> (дата обращения: 25.09.2022).

14. Labov W., Waletzky J. Oral Versions of Personal Experience: Three Decades of Narrative Analysis // *Special Volume of a Journal of Narrative and Life History*. 1997. № 7. P. 3–38.

REFERENCES

1. Blaginina, A.L., Sayfulin, E.R. & Sarkisova, A.Yu. (2022) Iz opyta organizatsii avtomatizirovannogo sbora dannykh v Tomskom universitete [On organizing automated data collection at Tomsk University]. *Bol'shie dannye i problemy obshchestva* [Big Data and problems of society]. Proc. of the International Conference. Kirov, May 19–20, 2022. Tomsk: Tomsk State University. pp. 34–46.

2. Kuritsyn, A.N., Lemer, L.G., Ashmanov, I.S. & Grebenyuk, A.A. (eds) (2020) *Velikaya Otechestvennaya voyna. Fal'sifikatsiya istorii. Manipulyatsii v sotsial'nykh media* [The Great Patriotic War. Falsification of history. Manipulations in social media]. Moscow: Pervoe ekonomicheskoe izd-vo.

3. VTsIOM. (n.d.) *VTsIOM-2000 g. 19 maya 1868 goda rodilsya posledniy rossiyskiy imperator Nikolay II. S kakim iz sleduyushchikh mneniy o ego zhizni vy by skoree vsegod soglasilis?* [VTsIOM-2000 On May 19, 1868, the last Russian Emperor Nicholas II was born. Which of the following opinions about his life would you most likely agree with?]. [Online] Available from: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=503&q_id=36762&date=15.08.2000 (Accessed: 25th September 2022).

4. VTsIOM. (n.d.) *VTsIOM-2016 g. A chisto po-chelovecheski sleduyushchie politiki vyzyvayut u vas skoree simpatiyu ili skoree nepriyazn... Lenin?* [VTsIOM-2016. At a purely human level, the following politicians cause you more sympathy or rather hostility... Lenin?]. [Online] Available from: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1067&q_id=74118&date=31.01.2016 (Accessed: 25th September 2022).

5. VTsIOM. (n.d.) *VTsIOM – 2016 g. Kak vy schitaete, deyatel'nost' sleduyushchikh politikov prinesla dlya Rossii bol'she pol'zy ili vreda... Stalin?* [VTsIOM – 2016 In your opinion, the activities of the following politicians brought more benefit or harm to Russia ... Stalin?]. [Online] Available from: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1067&q_id=74098&date=31.01.2016 (Accessed: 25th September 2022).

6. Danilova, E.A. & Sulyak, S.G. (2021) A holiday with tears upon our eyes: On the attitude towards Victory Day in Ukraine. *Rusin*. 65. pp. 296–315 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/65/16 (Accessed: 25th September 2022).

7. Danilova, E.A. & Sulyak, S.G. (2021) A holiday with tears upon our eyes: On the attitude towards Victory Day in Russia. *Rusin*. 66. pp. 248–282 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/66/14

8. Kachanov, D.G. (2020) Narrativnyy analiz kak metod issledovaniya traditsionnykh i mul'timediynykh zhurnalistskikh proizvedeniy [Narrative analysis as a method of research of traditional and multimedia journalistic works]. *Mediascope*. 2. [Online] Available from: <http://www.mediascope.ru/2621>. DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.5 (Accessed: 25th September 2022).

9. Miller, A.I., Malinova, O.Yu. & Efremenko, D.V. (2018) Politika pamyati i istoricheskaya nauka [The politics of memory and historical science]. *Rossiyskaya istoriya*. 5. pp. 128–140.

10. Mishalova, E.V. (2012) Istoricheskiy narrativ kak forma organizatsii i reprezentatsii istoricheskogo znaniya [Historical narrative as a form of organization and representation of historical knowledge]. *Epistemology & Philosophy of Science*. 31(1). pp. 158–173.

11. Palkin, R.V., Saprykin, V.O., Goyko, V.L. & Sayfulin, E.R. (2019) *VKAPI8. Biblioteka metodov po vygruzke i analizu dannykh iz sotsial'noy seti "VKontakte"* [VKAPI8. Library of methods for uploading and analyzing data from social network "VKontakte"]. Registration certificate for computer program RU 2019662001], 13.09.2019. Application № 2019661005 ot 10.09. 2019.

12. Petrov, E.Yu. & Sarkisova, A.Yu. (2021) Resurs analiticheskoy platformy PolyAnalyst v sotsiogumanitarnykh nauchnykh issledovaniyakh [Resource of PolyAnalyst analytical platform in sociohumanitarian research]. In: Sarkisova, A.Yu. (ed.) *Otkrytye dannye – 2021: materialy foruma* [Open data – 2021: forum materials]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 94–104.

13. *Brand Analytics*. [Online] Available from: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-march-2022> (Accessed: 25th September 2022).

14. Labov, W. & Waletzky, J. (1997) Oral Versions of Personal Experience: Three Decades of Narrative Analysis. *Special Volume of a Journal of Narrative and Life History*. 7. pp. 3–38.

Трубникова Наталья Валерьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории Томского государственного университета (Россия).

Natalia V. Trubnikova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: troub@mail.ru

Саркисова Анна Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, младший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории прикладного анализа больших данных Томского государственного университета (Россия).

Anna Yu. Sarkisova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: sarkisova@data.tsu.ru